

Ксения ЛАРИНА:

Результат нужен сразу!

Мир за неделю. — 1999. — 4 дек. — с. 14

Антон ВЕРСТАКОВ
Алфавит. Подписной индекс 29277

Как шутит сама Ксения, у нее очень много «человеко-часов» в неделю. Ежедневно — с понедельника по пятницу — программа «Третий лишний», в которой Ксения беседует с самыми различными «героями дня». На выходных — радио «Эхо Москвы», интервью в прямом эфире и рубрика «Четыре минуты с театром».

По профессии Ксения — актриса. Она окончила ГИТИС, играла в Театре им. А. С. Пушкина и в «Сатириконе». Но любовь к журналистике взяла свое. Ксения пришла на радио «Ностальжи», потом работала некоторое время в газете «Мегаполис-экспресс». В 1991 году пришла на «Эхо Москвы». Одновременно с работой на «Эхе» пробовала себя на телевидении — на РТР в «Команде 2» и в «Двойном портрете» у Артема Боровика. На REN TV Ксению пригласили два года назад. Совсем недавно Ксения получила две профессиональные премии — «Лучший журналист, пишущий о театре» и как автор лучшей рубрики о театре. Мы беседовали сразу после записи очередной программы «Третий лишний».

— Только что в вашей беседе с Борисом Немцовым вы затронули тему «телекиллеров». Вы себя так ощущаете?

— Нет, ни за что. Я делаю программу так, чтоб интересно было жить, чтоб хотелось жить. Моя задача в интервью — представлять людей, которые здесь живут. Они все разные, хочется верить, что большинство порядочные.

— Как же вам удастся приглашать только хороших людей?

— Чаще всего мои гости имеют отношение к теме дня, событию, дате — исторической, культурной, политической. Бывают люди, которые просто редко приезжают в Россию, — использую возможность пообщаться с ними. Но глав-

ное для меня — насколько этот человек симпатичен и интересен в разговоре.

— «Третий лишний» — программа более широкая по тематике, чем, скажем, в основном политическая «Герой дня».

— Безусловно. Сейчас, правда, идет предвыборная кампания, и наша программа тоже получается больше политической. Но как только все это закончится, мы вернемся к нашему прежнему формату — актеры, музыканты, писатели, политики.

— А почему все-таки третий лишний? Никогда не хотелось пригласить двух собеседников?

— Нет, не хотелось. Формат программы — беседа один на один. Этим мы руководствовались и в выборе названия.

— Есть ли на нашем телевидении журналист, которого вы могли бы назвать своим учителем, а может, даже идеалом?

— Идеала нет. Училась я целиком на собственном опыте, на своих ошибках. На «Эхе» уже 9 лет работаю. Поначалу жуткие провалы были — не могла разговаривать с собеседником. Чему-то, конечно, учусь у своих коллег — у Венедиктова например. Но он информационник, а я никогда не смогла бы, да и не хочу работать в информационном эфире.

— А почему вы ушли из театра?

— Ролей, возможностей не было. Хотя мы в очень хороших отношениях с Костей Райкиным, он и сейчас часто бывает моим гостем в программах. Приходилось ждать подолгу, а я такой человек — мне результат нужен сразу. Поэтому и работаю на радио и телевидении.

— Кто, на ваш взгляд, распускает слухи?

— Слухи распускаем мы, журналисты. Непроверенная информация попадает — и мы ее радостно в эфир или на полосу. А иногда слух и вовсе становится источником информации: у меня в программе гость рассказывает что-то, я ему киваю, но ведь не все сказанное им я могу проверить.